

— ...Со Хоюн.

— Я же говорил. Я бы тоже так поступил, если бы затеял подобную авантюру.

— Не понимаю. Лучше пресечь все на корню, пока есть общественное сочувствие. Если мы будем продолжать тянуть с этим, все быстро перевернется. В итоге вас снова несправедливо оклеветают.

— Продюсер, — настойчиво позвал я ее.

— Да?

— Как вы знаете, для продюсера такое развитие событий тоже неплохо.

Если бы она продолжала разжигать конфронтацию, рейтинги бы постепенно росли.

— На что ты рассчитываешь?

Я усмехнулся. Эту фразу я часто слышал за последние несколько месяцев.

От Лим Хёнсу, Чу Усона и даже сейчас от Ким Хиён.

— На стабильную работу, которая позволит мне жить достойно.

— ...Ты дразнишь меня?

— Я серьезно.

— Хорошо... — Ким Хиён вздохнула, словно земля рухнула, и сказала: — Я собираюсь кое-что раскрыть в сегодняшнем эфире. Не жалею, что не согласился на мое предложение сейчас.

— Не буду.

— Разве тебе не интересно?

— Нет.

— Ты очень странный, Со Хоюн. Думаю, у тебя скоро будет такой титул, как «сумасшедший интриган» из Daepaseong Entertainment.

— Кажется, у меня уже есть такое прозвище.

— Как печально.

Я хихикнул. Пора было вешать трубку, но я колебался. Я хотел сказать только одну вещь.

Мне нужна была смелость, но в этот раз не было системного окна с выбором реплики.

Я вздохнул достаточно тихо, чтобы она не услышала, закрыл глаза и выплюнул это единственное слово.

— Файтин!

— ...А?

Я не ответил.

— ...Да. Спасибо, — сказала Ким Хиён.

После этого наступила тишина, и Ким Хиён прервала разговор.

Черт...

Я пожалел, что сказал последнее слово, но оно уже было произнесено.

Я проверил время на своем телефоне.

Пора было идти.

— Здравствуйте, я Ю Джиа, ведущая «Сияющей звезды».

— Вау!

— Ю Джиа! Ю Джиа!

Громкие аплодисменты были слышны даже в зале ожидания, несмотря на небольшую задержку на телевизионном экране.

— Каждый из вас примет большое участие сегодня. Сумма баллов, набранных с 1-го по 3-й тур, определит, кто выйдет в финал шоу. Прежде чем мы начнем первый тур, позвольте мне объявить результаты вашего голосования.

Пока Ю Джиа ходила вокруг да около, на экране появилось огромное число.

Оценка зрителей — 9 000 баллов. Подавляющее число. Чон Даджун тяжело сглотнул.

— Это девять тысяч баллов. Кроме того, рейтинг первого тура будет определяться путем добавления одной тысячи баллов от оценки судей. Теперь вы понимаете, насколько важна ваша роль сегодня, верно?

— Today!

— Maz!

— Вперед, The Dawn!

— Ха-ха, да. Я уже слышу аплодисменты. Группа, которая победит в первом раунде, получит особую привилегию. Пожалуйста, ждите с нетерпением.

Ю Джиа подмигнула.

Особая привилегия. У меня было плохое предчувствие, когда я услышал эти слова.

Когда во время третьего выступления главный вокалист Maz спел высокую ноту, Сон Дживон восхитился.

— Вау, он хорошо поет.

— Он действительно хорош. У меня мурашки по коже.

Увидев вокалиста Maz, я вспомнил наш разговор о Сон Дживоне, отчего мое лицо невольно напряглось.

Вокалист Maz был хорош, но и Сон Дживон был не промах. Он мог бы стать еще популярнее, если бы его удача не была такой плохой.

Я почувствовал раздражение.

— А, Хоюн! Не хмурься, — сказала визажист.

— О, простите.

— Ну, как тебе? Я наложила красный грим под глаза и посыпала блестками. Разве это не выглядит более инопланетно? Макияж идеально сочетается с концепцией...

Я просто кивнул и выразил свою благодарность.

— Спасибо, госпожа.

— О, посмотрите, как вежлив этот ребенок.

Визажист облегченно рассмеялась.

— Удачи вам.

Поклонившись, Сон Дживон взял меня за руку и повел за собой. Он слабо улыбнулся.

— Похоже, там наши фанаты.

— Да, многие из них пришли.

Неудивительно, ведь нас даже закидали яйцами и при этом о нас много говорили.

Я думал, что это очевидный исход, но ощущения были другими.

Когда мы шли по длинному коридору вместе с другими участниками, Сон Дживон шепнул мне:

— Хоюн.

— Что?

— Ты... не боишься или что-то в этом роде?

Что за чушь он несет?

Я посмотрел на него с насмешкой, но Сон Дживон был серьезен.

— Ну, я просто подумал, что у тебя может быть травма после прошлого партизанского концерта... Я подумал, что ты можешь испугаться.

— Разве я сейчас так выгляжу?

— Нет, совсем нет, — решительно ответил Сон Дживон. Затем он снова посмотрел на меня.

— Тогда, может, ты нервничаешь? В прошлый раз ты был таким же.

— Немного.

Сейчас я был скорее раздражен, чем нервничал.

Сон Дживон счел мой ответ забавным и захихикал, прищурив глаза.

Мы выступали четвертыми. Естественно, последними были Today. Maz, только что закончившие свое выступление, вышли, вытирая пот. Сотрудник сказал о нашей готовности по рации:

— Да, The Dawn прибыл.

— Хорошая работа! — Ким Сонхён, шедший рядом с нами, первым поприветствовал мемберов Maz. Maz широко улыбнулись и поклонились нам на девяноста градусов. Должно быть, они не забывали о камере, несмотря на то что были нашими старшими.

— The Dawn, файтин!

— Файтин!

— Да, спасибо.

Вокалист Maz переводил взгляд то на Сон Дживона, то на меня, видимо, интересуясь, поговорил ли я с ним.

Когда Сон Дживон поймал взгляд вокалиста, Кан Ичхэ внезапно сказал:

— Парни, это было потрясающе!

— Э-э? Да? — переспросили Maz.

— Особенно во время исполнения рэпа, мы все были впечатлены.

— Ха-ха, спасибо.

Не знаю, знал ли об этом Кан Ичхэ, но он вмешался в нужный момент.

— Мы пойдем наверх. Увидимся позже, — сказал я.

— Ага. — Вокалист неловко кивнул.

Мы поклонились и, следуя указаниям персонала, поднялись на сцену.

Ю Джиа улыбнулась нам и посмотрела на зрителей.

— Мы — The Dawn! — представились мы.

— А-а-а!

— The Dawn, файтин!

Нас приветствовали оглушительными криками. Это было еще более пугающе, чем на последнем партизанском концерте.

Я с трудом выпрямил спину и посмотрел вперед.

Что?

Почти половина из них держала в руках синие лайтстики. Это был наш официальный цвет, который был практически заморожен после выхода нашего первого альбома. С первого взгляда кажется, что их было больше, чем желтых, цвет Today.

Но это было не так. Наш фэндом был намного меньше, чем у Today.

— Хоюн, файтин!

Услышал я крики зрителей. И тут я понял.

Наши фанаты много работали. Должно быть, они раздавали лайтстики и продвигали нас среди зрителей, которые попали на шоу через лотерею.

...Спасибо.

Я еще раз склонил голову и повернулся, чтобы взять микрофон. Today, должно быть, все кипят, наблюдая за сценой.

Парни, похоже, думали об одном и том же. Их глаза были полны решимости.

В этот момент я поймал взгляд Ким Сонхёна, который смотрел в мою сторону.

— Эй, — окликнул его я.

— Что?

— Следи за камерой, — сказал я.

Ким Сонхён горько рассмеялся, как будто не мог в это поверить. Затем, когда зазвучало вступление, он быстро вошел в образ.

Пришло время выдать все, что мы приготовили.

«Дум, дум, дум».

Зазвучала веселая песня. Все фанаты сделали озадаченные лица.

Что? Это не «Second Chance»?

Разве они не говорили, что сегодня каждая группа должна исполнить свой самый большой хит? Что это за песня?

Однако фанаты The Dawn, особенно те, кто был фанатом с самого начала, прикрыли рты руками.

Может ли это быть... может ли это быть...

«Glow»!

Песня имела подростковую концепцию, но была слишком спокойной, и поэтому быстро была

похоронена в чартах. Фанаты погружались в нее, просто слушая вступление, их лица наполнялись ностальгией. Клип на эту песню не набрал и 300 000 просмотров.

И вот она снова звучит в «Сияющей звезде».

Кан Ичхэ и Ким Сонхён вышли, разговаривая и как будто жалуясь:

— Говорят, ты все еще в оцепенении.

— Точно, так и говорят.

Эй, ребята! Это что, музыкальная концепция для старшеклассников в школьной форме?

Один из оригинальных фанатов наклонил голову. Их агентство работало не покладая рук!

— Скоро ты узнаешь об этом, — сказал Ким Сонхён, медленно вставая. Он взял в руки баскетбольный мяч, покрутил его, а затем с ухмылкой бросил в импровизированное кольцо. Сопровождаемый визгливым звуком сетки, мяч влетел в кольцо одним махом.

— Эй, на что ты смотришь? — Кан Ичхэ выхватил мяч снизу и, сделав дриблинг, передал его Чон Даджуну. Даджун поймал мяч. Он растерялся и огляделся по сторонам. И тут началась песня. Первым пел Даджун:

Нет, я не буду, я сказал, что не буду,

Я найду свой путь, я найду...

Чон Даджун отбросил мяч в сторону и побежал, изо всех сил стараясь не замечать Кан Ичхэ, который смеялся над ним со стороны. Это, кстати, было частью их игры.

Ты знаешь, что мы не можем, но продолжаешь говорить...

Преградив путь Даджуну, Со Хоюн и Кан Ичхэ размахнулись. Даджун ловко увернулся от них и, когда Ичхэ наклонился, чтобы завязать шнурки, перепрыгнул через него в такт шагам.

Затем он достал из стоящего рядом шкафа книгу и сделал грустное лицо.

Такое ощущение, что мое сердце сейчас выпрыгнет...

Сон Дживон, естественно, забрал у Даджуна книгу и прислонился к шкафу, ероша свои волосы.

Со Хоюн присел рядом с ними, нахмурился и добавил.

Я все время произношу такие нелепые слова (да?),

То говорю, что небо сегодня красивое (а на самом деле идет дождь?),

А мне нужно просто молчать, что я могу сказать...

Камера отъехала от Дживона и сфокусировалась на Ким Сонхёне, который вращал на пальце баскетбольный мяч. Он глубоко вздохнул.

Нет, я не буду, я сказал, что не буду,

Я найду свой путь, я, должно быть, сошел с ума...

За спиной Сонхёна внезапно появился Кан Ичхэ, который игриво отобрал у него баскетбольный мяч и потрепал по щеке.

Все мои друзья говорят мне об этом,

Они говорят, что я не такой, как все, но меня всё время тянет к тебе...

Парни! Эта освежающая концепция стала хитом!

С новой музыкальной аранжировкой песня оказалась еще более захватывающей, чем оригинал. Фанаты уже были довольны до упаду, но песня еще не закончилась.

Раздался крик и внезапно сцена потемнела, наступила лунная ночь.

Парни собралась в центре для группового танца, их тела сгорбились и дергались, как у перевоплощающихся волков. Музыка внезапно прервалась, и все участники присели, словно ожидая чего-то.

Затем по залу разнесся волчий вой.

Фанаты были ошеломлены:

— Разве эта часть была в оригинальной песне?

Кан Ичхэ вскочил на ноги перед Ким Сонхёном, который царапал ногтями пол.

Опять лунный свет приходит.

Я не тот, кем был раньше.

Голова кружится, инстинкты оживают...

Это был недавно добавленный рэп-фрагмент в песне «Glow».

— Черт...

— Он оборотень?

Фанаты, казалось, вот-вот упадут в обморок. Конечно, не только фанаты — у всех были открыты рты, пораженные неожиданным развитием событий.

Вот почему они сказали нам держаться наготове.

Этого не может быть, ведь они не одного вида!

Видишь ли, я не могу перестать думать о тебе даже при таком свете.

На дальнем краю этой полной луны я нахожу тебя, нахожу...

Как только Кан Ичхэ закончил свою роль, на столе появился Со Хоюн. Стол был поднят мемберами группы. Яркий белый свет сильно освещал Со Хоюна, отчего он казался почти нечеловеческим.

На рассвете, наедине с мыслями о тебе...

Со Хоюн медленно коснулся своих губ.

Все эти эмоции словно превратились в сожаление, словно продолжали колебаться.

Можем ли мы быть вместе? Или нет?

Сможем ли мы остаться вместе? Или нет?..

— Хоюн! Давай жить вместе! — не удержалась от крика фанатка.

Уголки губ Со Хоюна слегка приподнялись, возможно, потому, что он услышал крик, а фанатка, казалось, готова была упасть в обморок.

Со Хоюн сполз со стола и откинул свои волосы назад.

Но ведь все уже закончилось, правда?

Все мои мысли заняты тобой,

Пожалуйста, возьми меня за руку...

Затем он отошел в сторону.

В одно мгновение сцена осветилась, и атмосфера снова стала подростковой, а в зале раздался волчий вой.

Появился Чон Даджун, коснувшись своих губ.

(Нет, она не одна из нас).

Даже твои капризы очаровательны (Ты должна выслушать меня).

Я знаю, что пожалею об этом,

Одинокий, я вскочу и побегу к тебе...

В конце Сон Дживон добавил припев. Он был намного выше, чем в предыдущей песне Maz, и чище.

Я хочу рискнуть всем ради тебя...

Фанаты не могли сдерживать эмоций и сжимали кулаки, глядя на Сон Дживона и Со Хоюна, которые гармонично пели.

Можем ли мы быть вместе? Или нет?

Сможем ли мы остаться вместе? Или нет?..

Чон Даджун, как и во вступлении, медленно подкидывал баскетбольный мяч.

Я не в своем уме, я знаю,

Но я все равно хочу спросить...

Медленно открыв шкаф и застыв, он пробормотал, держа в руках письмо.

Ты действительно можешь быть со мной?..

Модный подростковый стиль, восхитительные повороты сюжета и захватывающее повествование.

Это был поистине шокирующий этап первого тура конкурса.

<http://tl.rulate.ru/book/72625/3498233>